

СЛОВАРНАЯ СТАТЬЯ КАК ТЕКСТ: ОПЫТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Валентинова О. И.

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы (Москва, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8510-8701>

SPIN-код: 6986-9081

Загуменнов А. В.

Вологодская духовная семинария (Вологда, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

SPIN-код: 6230-5594

А н н о т а ц и я . Цель статьи – обсудить перспективы применения объяснительного потенциала филологической герменевтики в исследовании толковых словарей. Объектом изучения стали словарные статьи «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, рассматриваемые как текст. Впервые такой тип текста изучался с процессуальной стороны: не как предмет, а как деятельность. Методологической основой исследования послужили классические труды по герменевтике Г. Г. Шпета и Г. И. Богина, синтезированные в ходе работы в целостный теоретико-методологический подход к изучению словарной статьи как особого типа текста. Процессы дефиниции, экспозиции и интерпретации рассматриваются авторами в свете системного подхода в качестве диалектической триады, служащей целям понимания разных уровней – семантизирующего и конципирующего. Такая исследовательская позиция позволила оценить словарь Д.Н. Ушакова и как текст, декодирующий семантическую действительность языка, и как текст, ее опредмечивающий.

В статье представлены результаты теоретического моделирования создания словарной статьи и их верификация при анализе словарного материала, который рассматривался с исторических позиций – как этап переживаемых семантической системой русского языка динамических изменений, для отслеживания которых, кроме словаря под редакцией Д. Н. Ушакова, были привлечены данные «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ и «Словаря русского языка в четырёх томах» под редакцией А.П. Евгеньевой.

Авторы пришли к выводу, что порядок следования значений, причины изменения стилистических помет, принцип подбора семантизирующих то или иное значение сочетаний и цитат обусловлены интенционально, и потому декодируют для читателя искаженное семантическое пространство языка.

Разрабатываемый авторами подход к исследованию словарной статьи как текста может послужить теоретической основой герменевтического изучения толковых словарей, результаты которого значимы не только для филологической герменевтики, но и для истории литературного языка, истории науки, истории общества.

Ключевые слова: филологическая герменевтика; текст; доминанта; значение; лексикография; словарная статья

Для цитирования: Валентинова, О. И. Словарная статья как текст: опыт филологической герменевтики / О. И. Валентинова, А. В. Загуменнов. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 310–322. – DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-310-322.

DICTIONARY ENTRY AS A TEXT: AN EXPERIENCE OF PHILOLOGICAL HERMENEUTICS

Olga I. Valentinova

Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8510-8701>

Alexandr V. Zagumennov

The Vologda Theological Seminary (Vologda, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

Abstract. The purpose of the article is to discuss the prospects of applying the explanatory potential of philological hermeneutics in the study of explanatory dictionaries. The scope of the study includes the entry of the "Explanatory Dictionary of the Russian Language" edited by D. N. Ushakov, considered as a text of a special type. For the first time, this type of text is studied from the procedural point of view: not as an object, but as an activity. The methodological basis of the study consists of the classical works on hermeneutics by G. G. Shpet and G. I. Bogin, synthesized in the course of the work into a holistic theoretico-methodological approach to the study of the dictionary entry as a special type of text. The processes of definition, exposition and interpretation are considered by the authors in the light of a systemic approach as a dialectical triad that serves the purposes of understanding different levels – semanticizing and conceptualizing. Such a research position has made it possible to present Ushakov's dictionary both as a text decoding the semantic reality of language and as a text objectifying it.

The article presents the results of theoretical modeling of creation of a dictionary entry and their verification in the analysis of dictionary material, which is considered from a historical perspective – as a stage of dynamic change experienced by the semantic system of the Russian language. To discover this change, in addition to the dictionary edited by Ushakov, the authors employ data from the "Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language" by V. I. Dahl edited by I. A. Baudouin de Courtenay and "The Dictionary of the Russian Language" in Four Volumes edited by A. P. Evgenieva.

The authors come to the conclusion that the order of meanings, the reasons for changing stylistic notes, and the principle of selecting combinations and quotations semanticizing a particular meaning are determined intentionally, and therefore decode the distorted semantic space of the language for the reader.

The approach developed by the authors to the study of the dictionary entry as a text can serve as a theoretical basis in the hermeneutic study of explanatory dictionaries, the results of which are significant not only for philological hermeneutics, but also for the history of literary language, the history of science, and the history of society.

Key words: philological hermeneutics; text; dominant; meaning; lexicography; dictionary entry

For citation: Valentinova, O. I., Zagumennov, A. V. (2023). Dictionary Entry as a Text: An Experience of Philological Hermeneutics. In *Philological Class*. Vol. 28. No. 4, pp. 310–322. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-310-322.

Введение

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова представляет собой сложный, противоречиво воспринимаемый в науке и обществе феномен, осознание которого далеко от завершения, несмотря на вышедшие в последние годы серьезные монографические исследования [Купина 1995; Никитин 2012] и статьи (например: [Склярская 2022; Стукова 2022; Филиппова 2023]). *Неоднозначность* этого лексикографического труда отражается в контрасте оценочных суждений о нём современного исследовательского сообщества: от признания словаря шедевром филологической науки [Никитин 2003] до его понимания как уникального памятника «тоталитарного языка советской эпохи» [Купина 1995: 7]. Подчеркнем, что от этой разности взглядов данная *диспозиция* не преобразуется в *оппозицию*. В нашей работе аксиологический аспект опускается принципиально. Мы рассматриваем «Толковый словарь...» под редакцией Д. Н. Ушакова не как замкнутый филологический факт, а в свете лексикографической ретроспективы и перспективы, вовлекая в исследователь-

ское поле «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ и «Словарь русского языка» в четырёх томах под редакцией А. П. Евгеньевой. Причем словарная статья рассматривается нами как текст особого типа. Этим объясняется выбор филологической герменевтики [Докучаев 2019; Крюкова 2019; Ашихманова 2020; Рябко 2020; Волков 2022; Оборина 2022; Белова 2023] как определяющего подхода в исследовании. Поэтому мы сначала эксплицируем аксиоматику, сущность обусловленных материалом теоретико-методологических координат, чтобы затем экстраполировать их на словарные статьи, связанные с религиозной тематикой.

Словарная статья как текст в ракурсе филологической герменевтики

После работ В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Г. П. Мельникова потенциально многоуровневый и в силу этого – внутренне противоречивый объект обязан рассматриваться не только статично, как «вещь» (ἔργον, эргон), но и в динамике, как действие (ἐνέργεια, энергия). Эта антиномия присуща и тексту.

«Вещная» дефиниция текста содержится в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами к-рой являются связность и цельность» [Николаева 1998: 507]. С этих позиций статья из толкового словаря – текст как вещь (ἔργον). В квазидинамических определениях текст характеризуется как *результат* некоторых «процессов», то есть тоже предстает в конечном счете как вещь: результат «речетворческого процесса» [Гальперин 1981: 18], «функционирования» речи [Михайлов 2006: 7], «производства, говорения» [Касевич 1988: 50] и т. п.

Однако «произвести анализ некоторого явления как процесса – это значит разложить это явление на части, а затем установить между частями определенные связи» [Щедровицкий 2003: 110].

Таким образом, с позиций категориального аппарата филологической герменевтики, словарная статья, хотя и воспринимается традиционно как статичное целое, как вещь (ἔργον), но является в своей сущности процессом, а значит, отношением между процедурами, представляющими собой связку логических операций [Щедровицкий 2003]. Другими словами, словарная статья является не чем иным, как текстом. Жанр научной статьи не позволяет нам исчерпывающе раскрыть динамический состав и содержание словарной статьи толкового словаря, однако позволяет согласовать лингвистический и герменевтический взгляды на дотекстовые процессы, формирующие такой *тип текста*.

В филологической герменевтике ближе всего к процессуальной природе текста подошли Г. Г. Шпет и Г. И. Богин. Поскольку принцип филологической герменевтики – не исключать, а абсорбировать, мы можем синтезировать эти концепции. Это позволит нам представить понимаемую как текст словарную статью отношением трёх процессов:

1. Дефиниции (*definitio* – определение) – служащего целям понимания процесса, оформленного логическими процедурами для отграничения объема одного слова-понятия от других. Например: ве-

ра ≠¹ песок; вера ≠ мех.

2. Экспозиции (*expositio* – выставление на обозрение, изложение) – процесса «определения понятий в их словесно-логической форме» [Шпет 2007: 414], когда истолкование дается для всякого потенциально возможного контекста. Получаем: вера ≅ религия; вера ≅ христианство.

3. Интерпретации – направленного на понимание слова «в его действительном контексте» [Шпет 2007: 414] процесса, в ходе которого вскрывается глубинная диалектика словарной статьи как особого типа текста, поскольку:

– интерпретация истолковывает слово в его действительном контексте, тогда как экспозиция имеет в виду как бы всякий возможный контекст, т. е. некоторую имманентно связанную систему, из которой уже почерпается нужное слово-понятие для действительного контекста» [Шпет 2007: 414], а

– словарь конкретного языка не может существовать без текстов на этом языке.

Таким образом:

– экспозиция – формально данный *образец толкования* для возможной вариативности, т. е. употребления слова-понятия в потенциальном контексте;

– интерпретация – выходящая за пределы словаря потенциальная реализация *образца толкования* в живом контексте, а потому она представляет собой размыкание семантического пространства слова в его замыкающем *о-пределении*.

В лексикографической практике эти процессы не осуществляются изолированно друг от друга. Говорим ли мы о сотворенном или творящемся тексте, метонимия нашего мышления синтезирует статику и динамику. «Во всякой реальности (в том числе в тексте. – О. В., А. З.) есть **и** момент ἔργον, **и** момент ἐνέργεια» [Флоренский 2017: 18]. В этом нет логического противоречия, поскольку дефиниция, экспозиция и интерпретация представляют собой диалектическую триаду, в которую входят:

– *исходное* внутреннее состояние, характеризующее интенциями к изменению;

– *причастное* внешнее состояние, содействующее превращению этих интен-

¹ Мы придерживаемся следующего понимания знаков: ≠ – 'не есть равно', ≅ – 'частично совпадает с'.

ций в экстенции и, следовательно, протеканию этих изменений;

– *предельное* внутреннее состояние, возникающее в результате перехода в него *исходного* состояния благодаря содействию со стороны *причастного* [см. Мельников

2003: 47]¹. В упрощенном варианте эти отношения показаны нами на рисунке 1.

¹ Триадологический подход имплицитно присутствует и в концепциях Г. Г. Шпета и Г. И. Богина.

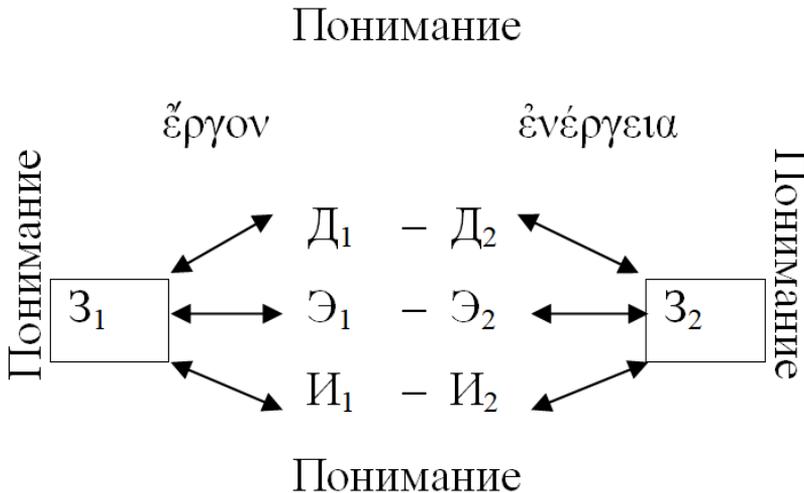

Рис. 1. Антиномия «вещь-действие» в процессах восприятия слова составителями словаря и словарной статьи читателями словаря

Выше показано, что дефиниция, экспозиция, интерпретация представляют собой и результат процессов, $\acute{\epsilon}\rho\gamma\omicron\nu$ (D_1 , E_1 , I_1), и сами процессы, $\acute{\epsilon}\nu\acute{\epsilon}\rho\gamma\epsilon\iota\alpha$ (D_2 , E_2 , I_2), а антиномия «вещь-действие» распространяется и на «значение» (Z_1 , Z_2). В результате происходит разграничение «значения» как «вещи» и «значения» как «процесса»².

Триадологическая текстовая модель словарной статьи

Если дефиниция отграничивает семантический объем одного знака от семантических объемов других знаков, а экспозиция представляет собой систему воз-

можностей в очерченных данной дефиницией границах, то интерпретация завершает восхождение от абстрактного к мысленно конкретному, но уже за пределами толкового словаря. Таким образом, перед нами три соединенных друг с другом процесса, но, как мы писали выше, они представлены не-равномерно и не-равноценно. Дефиниция, экспозиция, интерпретация, вплоть до окончательной вербальной материализации словарной статьи, имманентно содержат, как универсальный принцип творчества, доминанту³, которая выступает в роли, выражаясь метафорически, механизма, направленного «на достижение однопонимания текста» [Валентинова 2022: 11] на каждом этапе его создания. Каждому из трёх упомянутых процессов соответствует определенный модус проявления доминанты, вступающей в корреляцию с определенным типом понимания (иначе «однопонимания» не достичь).

² Если признать правоту В. фон Гумбольдта, то «значение» как $\acute{\epsilon}\rho\gamma\omicron\nu$ и «значение» как $\acute{\epsilon}\nu\acute{\epsilon}\rho\gamma\epsilon\iota\alpha$ – лишь моменты антиномичности самого языка. И если первый подход характерен для исследований лингвистов-когнитологов, то второй – не что иное, как возвращение к «конструктивно-феноменологическому» (термин А. Ф. Лосева) методу А. А. Потемби с одновременным отстранением от «аспектирующих» (термин Г. П. Мельникова) тенденций структуралистского подхода. Впрочем, возможно, что на этой же антиномии основывается разграничение семасиологии и ономасиологии как лингвистических дисциплин.

³ Понятие доминанты получает теоретическое обоснование с позиций филологической герменевтики в книге «Универсальные принципы анализа вербального искусства» [Валентинова 2022].

Дотекстовая доминанта, обнаруживаемая в психике составителя, задает ведущую интенцию словарной статьи на этапе дефиниции. Дефиниция как процесс поддерживается семантизирующим пониманием, т. е. декодированием «единиц текста, выступающих в знаковой функции» [Богин 2009: 49]. Примечательно, что этот способ освоения содержательности высказывания функционален главным образом в пределах словосочетания и реже – предложения.

Экспозиция подкрепляется *конципирующим пониманием*¹, т. е. освоением «содержательности познавательной информации, данной в форме **тех же самых** единиц текста, с которыми сталкивается семантизирующее понимание» [Богин 2009: 50]. При формальном сходстве с семантизирующим типом понимания – конципирующее понимание отличается функционально. В этом процессе экспонируются понятия, причём их источник обнаруживается

¹ Мы сознательно используем понятие «конципирующее понимание» вместо оборота «когнитивное понимание», которое применял Г. И. Богин в 1980-х гг., чтобы не было ошибочных ассоциаций с отечественными работами по когнитивной лингвистике.

вается в надсистеме и над-надсистеме коллективного менталитета. Они же, будучи погруженными в словарь как некое целое, формируют лексико-семантические и лексико-тематические группы. Дефиниция и экспозиция совместно намекают на доминанту в словарных статьях.

Интерпретация подкрепляется смысловым (распредмечивающим) пониманием, построенным «на распредмечивании идеальных реальностей, презентуемых помимо средств прямой номинации, но опредмеченных всё же именно в средствах текста» [Богин 2009: 50]. Этот процесс в полной мере реализуется *после* словарной статьи, в психике читателя словаря, а в ее пределах он дан в свернутом виде как возможность расширения алгоритмов дефиниции и экспозиции в сложном синтаксическом целом текстов разных функциональных стилей. Г. Г. Шпет открыл подобие отношений между экспозицией и интерпретацией, с одной стороны, и «конципированием и пониманием», с другой [Шпет 2007: 414]. Теперь мы подошли к триадологической текстовой модели словарной статьи (рис. 2).

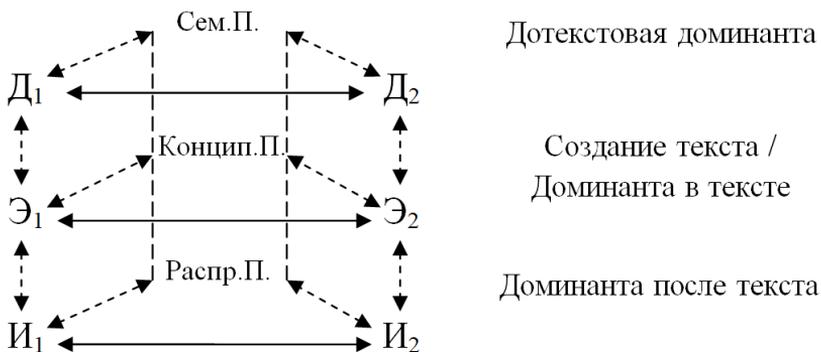

Рис. 2. Триадологическая текстовая модель словарной статьи

Рисунок 2 является логическим завершением рисунка 1. Дефиниция, экспозиция, интерпретация как итог процессов, $\xi\rho\upsilon\omicron\nu$ (D_1 , E_1 , I_1), и как сами процессы, $\acute{\epsilon}\nu\acute{\epsilon}\rho\upsilon\epsilon\iota\alpha$ (D_2 , E_2 , I_2), в равной мере координируются определенным типом доминанты с уклоном к конкретному типу понимания – семантизирующему (Сем. П.), конципирующему (Концип.П.) и распредмечивающему (Распр.П.).

Дотекстовая доминанта

Создание текста /
Доминанта в тексте

Доминанта после текста

Герменевтический анализ словарных статей религиозной тематики

Переходя от процессуальной стороны рассматриваемого феномена к его «поверхностному слою», мы должны учесть разграничение в словарной статье трех величин.

Первая из них – отрефлексированное сознанием лексикографа объективное отражение бытующего в языковом коллективе в некоторый исторический период зна-

чения того или иного лексического знака. В этом обнаруживается корреляция с семантизирующим типом понимания, и это – максимум дефиниции как процесса.

Второй величиной является непроизвольное отражение личности составителя: «идиолектной» или «полилектной» – в данном случае значения не имеет. Описанное явление коррелирует с конципирующим типом понимания и соответствует минимуму экспозиции как процесса.

Третья величина – вынужденный в силу политической ситуации компромисс, так или иначе искажающий семантическую действительность языка. По сути, речь идёт о решении определенных лиц вмешаться в некогда устойчивые связи знака со значением, чтобы заместить ее своей «конструкцией значений» (Г. П. Щедровицкий). Для достижения этой цели в словаре задается агрессивно распредмечивающий, переходящий в разложение исходно данного, тип понимания с максимумом экспозиции и минимумом интерпретации как процессов. Таким образом, мы выявляем принципиальную герменевтическую проблему, разрешение которой достигается только признанием словарной статьи особым типом текста, а совокупность тематически связанных словарных статей и, наконец, всего словаря – текстами более высокого порядка.

Для всех трёх величин на поверхностном слое значимым будет анализ *порядка расположения* лексико-семантических вариантов слова, а именно: соблюдение или нарушение следования вторичных значений слова за первичным (1); принцип отбора лексических сочетаний, в которых проявляется семантическая определенность слова (2); принцип отбора иллюстрирующих значение слова цитат (3). Так от процессуальной стороны мы переходим к *конструктивно-логической*.

В толковых словарях, отражающих современное состояние языков, первичное значение многозначного слова предшествует вторичным значениям. Изменение этого порядка провоцируется либо личностью составителя, либо текущей общественно-политической обстановкой. Поскольку семантика слова представляет собой определенную структуру функционально взаимосвязанных значений, опре-

деление характера предлагаемой словарем последовательности значения достигается логико-семантическим анализом. Объективировать же принцип отбора проявляющих значение слова сочетаний и цитат из литературных произведений невозможно вне сравнения с предшествующим и последующим лексикографическим опытом. Именно поэтому исследуемый нами на материале слов религиозного содержания Словарь под редакцией Д. Н. Ушакова мы рассматриваем в свете исторической ретроспективы и перспективы, соотнося его со словарем В. И. Даля и с Малым академическим словарем.

В Словаре Д. Н. Ушакова при перечислении значений слова *вера*, вопреки сформировавшейся лексикографической культуре, отсутствует первичное, не связанное с религией значение, которое выделяется другими толковыми словарями как основное, а значит, наиболее общее, – 'увѣренность, убѣждение, твердое сознание, понятие о чемъ-либо, особенно о предметахъ высшихъ, невещественныхъ, духовныхъ' [Даль 1903, I: 813–814], 'твердая убежденность, уверенность в чем-л., в исполнении чего-л.' [МАС 1895, I: 149]. Заметим, что различный характер представления первичного значения слова *вера* в Словаре В. И. Даля и в МАСе так же значим, как и отсутствие этого значения в статье Словаря под редакцией Д. Н. Ушакова: в Словаре В. И. Даля уточняется объект уверенности – *особенно предметы высшие, невещественные, духовные*, в МАСе он обозначается неопределенным местоимением *что-то*. Читатель, хорошо знакомый с текстами Нового Завета, может усмотреть в дефиниции В. И. Даля скрытую отсылку на слова апостола Павла в русском синодальном переводе: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр 11,1)¹. Трансформация первичного значения, порождающая вторич-

¹ Наиболее точную, как нам представляется, формулировку первичного значения слова *вера* дал Вл. С. Соловьев, раскрывая содержание понятия веры – «признание чего-либо истинным с такой решительностью, которая превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств» [Соловьев 1993: 352–353]. Это определение составители толковых словарей, к сожалению, не учитывают и не включают – хотя бы на уровне примера.

ное значение, стоит в словаре Д. Н. Ушакова на втором месте – ‘убеждение в реальном существовании предметов **религии** или **фантазии**, а также в истинности того, **что не доказано с несомненностью**’ [ТСРЯ 1935, I: 248-249] (выделено нами. – О. В., А. З.). Так в отношениях смыслового подобия оказываются:

религия // фантазия // то, что не доказано с несомненностью.

Основание подобия выражено последним, наиболее нейтральным, членом ряда – *то, что не доказано с несомненностью.*

Лексические сочетания, подобранные составителями словаря для проявления выделенного ими значения слова, приводят к смысловому соположению еще трех величин:

черт // загробная жизнь // научная гипотеза.

Одновременно формируются логико-семантические отношения между первыми, вторыми и третьими членами двух рядов:

‘убеждение в реальном существовании предметов религии’ – *вера в черта*;

‘убеждение в реальном существовании предметов фантазии’ – *вера в загробную жизнь*;

‘убеждение в истинности того, что не может быть доказано с несомненностью’ – *вера в научную гипотезу.*

Сильные семантические связи, которые в данном случае обеспечиваются конструктивным подобием (трехсложностью) формулировки значения и приводимых примеров, – один из базовых показателей высокой системности текста.

Первым в Словаре Д. Н. Ушакова дается вторичное значение с пометой *книжное*, которое у Вл. И. Даля и в МАСе идет, согласно лексикографической традиции, вторым: ‘состояние сознания верующего, религия’ [МАС 1985, I: 149]. Объем литературной цитаты – *Лишь **вера** в тишине отрадою своей живит унывший дух и сердца ожиданье* – очевидно недостаточен для подтверждения этого значения. Расширение ближайшего контекста строк из раннего, 1817 года, стихотворения А. С. Пушкина «Безверие» тоже не подтверждает выведенное значение:

О вера, ты стоишь у двери гробовой,
Ты ночь могильную ей тихо освещаешь,
И ободренную с надеждой отпускаешь...
Но, други! пережить ужаснее друзей!
Лишь вера в тишине отрадою своей

Живит унывший дух и сердца ожиданье.

«Настанет! – говорит, – назначено свиданье!»

Расширение цитаты позволяет обнаружить значимые для понимания конструктивного решения словарной статьи смыслы: в стихотворении А. С. Пушкина как минимум речь идет о вере во встречу после смерти с ушедшими ранее друзьями, как максимум это – смысловая передача концовки *символа веры* (в русском переводе – *ожидая воскресения мертвых, и жизни будущего века*):

Во храм ли вышнего с толпой народа
входит,

Там умножает он тоску души своей.

При пышном торжестве старинных алтарей,

При гласе пастыря, при сладком хором пенье,

Тревожится его безверия мученье;

Он бога тайного нигде, нигде не зрит,

С померкшею душой святыне предстоит.

Можно предположить, что так описывается литургия¹, когда символ веры поётся прихожанами перед причастием.

Значение же ‘состояние сознания верующего, религия’ выводится только из всего стихотворения в результате *интерпретации*. Причем это значение может быть получено только аподиктическим способом, через описание другого состояния сознания – безверия.

Герменевтически значим характер отбора устойчивых сочетаний в словарной статье *вера*.

1. Принять на веру – признать что-н. истинным, не требуя доказательств.

2. Дать, придать веру (устар.) – чему-н. поверить, признать истинным что-н. общенное.

¹ Косвенным указанием на литургию является строка *При пышном торжестве старинных алтарей*, поскольку алтарь, находясь в обычное время за иконостасом, невидим для прихожан в обычное время, но именно перед причастием, при выносе чаши, середина иконостаса – царские врата – открыты. Неспособность увидеть *бога тайного* кроется в отсутствии веры в таинства, в данном случае – в евхаристию. По этой причине лирический герой, формально, без воодушевления *с померкшею душой святыне предстоит*. В этом стихотворении уже прослеживается байроновский мотив, который в перевернутом варианте будет реализован в романе «Евгений Онегин».

3. Дать на веру (устар.) – одолжить кому-н. без законных гарантий возврата, на честное слово.

С точки зрения структуры эти примеры – синтаксическая деривация общей схемы: $\check{V}N_a(2) \rightarrow \check{V}$ на N_a , (1, 3), с точки зрения содержания – семантическая деривация с привлечением другого устойчивого оборота – (дать) *на честное слово*, однако в контексте статьи мог быть приведен другой фразеологизм – *верить на слово*. Он имплицитно присутствует в значении ‘признать что-н. истинным, не требуя доказательств’, но эксплицитно не обнаруживается. Не находим мы и номинации *символ веры*, хотя во взятом для словарной статьи произведении, как показано выше, есть смысловые и текстовые намёки на него.

Выражения, подобранные в Малом академическом словаре, не обнаруживаются в издании под редакцией Д. Н. Ушакова: 1) Символ веры, 2) Верой и правдой (служить) (устар.), 3) На веру (принимать, брать и т. д.). Интересен последний фразеологизм. Во-первых, он сводит к одной структурной схеме первый и третий примеры из Словаря под редакцией Д. Н. Ушакова. Во-вторых, оборот *на веру* в МАСе теряет стилистическую помету (устар.), следовательно, сама система помет сталинской эпохи – намёк на принятый издательским коллективом «компромисс» в условиях особой социокультурной ситуации. Однако дальнейший герменевтический анализ, опирающийся на распремечивающий тип понимания, даёт и другие результаты.

В словаре Д. Н. Ушакова значение слова *христианство* определяется так: ‘религия, в основе которой лежит культ мифического Иисуса Христа как богочеловека’ [ТСРЯ 1940, IV: стлб. 1189]. Это толкование в одинаковой мере отличается от понимания этой лексемы и в Словаре В. И. Даля (‘состоянье христианина, самая вера и ученье это; || совокупность всѣхъ христианъ’ [Даль 1909, IV: стлб. 1233]), и в МАСе (‘одна из наиболее распространенных религий мира, возникшая в 1 в. н. э., в основе которой лежит вера в Иисуса Христа как богочеловека, якобы сошедшего на землю и принявшего страдания ради спасения человечества’; *собр.* ‘христиане’ [МАС 1988, IV: 626]). При сравнении эти три лексикогра-

фических источника образуют несколько смысловых рядов, обнажающих различие интенции их составителей.

Первая последовательность выявляет движение от внутреннего переживания личности к абстрактной данности (‘религия’), которая представляется одним из проявлений некоторого множества (‘одна из наиболее распространенных’):

‘состоянье христианина’ [Даль 1909, IV: стлб. 1233] // ‘религия’ [ТСРЯ 1940, IV: стлб. 1189] // ‘одна из наиболее распространенных религий мира’ [МАС 1988, IV: 626].

Вторую последовательность образуют толкования:

‘самая вера и ученье это’ [Даль 1909, IV: стлб. 1233] // ‘культ мифического Иисуса Христа как богочеловека’ [ТСРЯ 1940, IV: стлб. 1189 стлб. 1189] // ‘вера в Иисуса Христа как богочеловека, якобы сошедшего на землю и принявшего страдания ради спасения человечества’ [МАС 1988, IV: 626]. В Словаре под редакцией Д. Н. Ушакова «христианство» понимается не как *вера* и *учение*, а как *культ*. Если заменить ключевые слова в толкованиях лексемы «христианство» значениями этих слов, представленных в других статьях этого же словаря, то можно вскрыть не лежащую на поверхности глубинную интенцию авторов, отражающую их подлинное я.

В Словаре В. И. Даля в понимании христианства обнаруживается единение чувства (*уверенности*) и знания (*учения*):

‘самая <уверенность, убеждение, понятие о предметахъ высшихъ, невещественныхъ, духовныхъ> и ученье’.

В Словаре Д. Н. Ушакова – возникает смысловая вариативность:

‘<религиозное служение божеству> [ТСРЯ 1935, I: стлб. 1545] мифического Иисуса Христа как богочеловека’ [ТСРЯ 1940, IV: стлб. 1189].

Семантизирующее понимание намекает на языческое поклонение полубогу, что, вероятно, должно было примирить составителей Словаря с цензорами. Однако конципирующий тип понимания, который становится возможным при внешнем воздействии интеллектуальной среды, прямо и косвенно связывавшего Д. Н. Ушакова, воспитывавшегося в доме своего деда – протопресвитера кремлевского Успенского

собора, и религиозных мыслителей (П. А. Флоренского и А. Ф. Лосева), выводит на ещё одну смысловую конфигурацию. Если подставить в толкование Д. Н. Ушакова понимание мифа А. Ф. Лосевым – миф «*есть в словах данная чудесная личностная история*» [Лосев 1990: 578], то мы получим:

‘<религиозное служение божеству>₁ <словесно данного чудесного личностного и исторического>₂ Иисуса Христа как богочеловека’. Таким образом, словарная статья «христианство» в Словаре Д. Н. Ушакова порождает внешние ассоциации с языческим пониманием христианства и одновременно не противоречит его догматическому пониманию.

Если мы в толковании слово «христианство» в МАСе заменим ключевое слово «вера» на его первое значение, то получим своеобразную смысловую трансформацию третьего члена символа веры в русском переводе: ‘<твердая убежденность, уверенность в чем-л., в исполнении чего-л.> в Иисуса Христа как богочеловека, якобы **сошедшего на землю и принявшего страдания ради спасения человечества**’ [МАС 1988, IV: 626] // ради нас, людей, и ради нашего спасения сошедшего с Небес, и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и вочеловечившегося. Выделим очевидные соответствия:

Богочеловека – воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы
ради спасения человечества – ради нас, людей, и ради нашего спасения
сошедшего на землю – сошедшего с Небес.

Смысловая вариативность создаётся в МАСе союзом *якобы*. Этот союз, выражая неуверенность или недостоверность, стоит после утверждения, что *Иисус Христос – богочеловек* вместо **Иисус Христос как якобы богочеловек*. Позиция союза *якобы* позволяет предположить, что он может относиться как к обоим однородным причастиям *сошедшего на землю и принявшего страдания*, так и только к первому из них, перед которым он стоит, что кажется более логичным. Ведь если недостоверна вся конъюнкция утверждений – *сошедшего на землю и принявшего страдания ради спасения человечества*, то для чего вводить в толковый словарь то, что кажется сомнительным? Пока без ответа остаётся вопрос, почему из всех равнозначимых характеристик христиан-

ства, которые заложены в Символе Веры, составители МАСа остановились только на тех из них, которые содержатся в его третьем члене.

Ещё одну смысловую последовательность образуют вторые значения слова «Христианство»:

‘совокупность всѣхх христианъ’ [Даль 1909, IV: стлб. 1233] // значение отсутствует в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова // *соби́р.* ‘христиане’ [МАС 1988, IV: 626]. Концептуально значимо отсутствие этого значения в лексикографическом источнике сталинской эпохи: *христианство* как некоторая абстракция есть, а *христиан* как вполне определенной общности людей – официально – нет.

Текстовый пример в МАСе, который должен был семантизировать значение ‘христиане’, более чем неудачен: «[Городничий (в исступлении):] Вот, смотрите, смотрите, весь мир, все христианство, все смотрите, как одурочен городничий! Гоголь, Ревизор» [МАС 1988, IV: 626]. В этом высказывании выражение *все христианство* имеет значение ‘все люди’ (весь мир = все христианство = все люди). Заметим, что перед репликой городничего почтмейстер читает письмо Хлестакова его другу с едкими описаниями жителей города, в которых закодировано отрицание христианства героями комедии. «Совершенная свинья в ермолке» – оксюморон, характеризующий нравственное состояние попечителя богоугодных заведений Земляники, где ермолка (от *ярей маэлока* – ‘боящийся Бога’), или кипа, – головной убор в иудеизме, отрицающем учение Христа. В ситуации, когда составители словаря не учитывают контекстуальное значение слов, текстовые примеры не выполняют свою функцию – проявления семантической определенности слова. Подобрать контекст, полноценно раскрывающий нужное значение слова, – несопоставимо более сложная задача, чем найти высказывание с искомой буквенной последовательностью.

Заключение

Опираясь на категориальный аппарат филологической герменевтики, удалось обосновать, что словарная статья является текстом особого типа, который сам нуждается в истолковании. Этот феномен был проанализирован и с процессуально-динамической, и с

конструктивно-статической стороны. В работе была предложена триадологическая модель, фиксирующая соответствие процессов создания словарной статьи (дефиниции, экспозиции и свёрнутой интерпретации) фазам доминанты (дотекстовой, текстовой, послетекстовой) и типам понимания (семантизирующему, конципирующему, распредмечивающему).

Эта модель получила подтверждение, когда ключевые слова, использованные составителями при формулировке словарной статьи, замещались на значения этих слов, данных в этом же словаре в других, содержательно связанных, словарных статьях. Одновременно мы соотнесли формулировки значений одних и тех же знаков в трёх словарях (кроме Словаря под редакцией Д. Н. Ушакова, были привлечены данные «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ и «Словаря русского языка в четырёх томах» под редакцией А. П. Евгеньевой) и раскрыли значения каждой значимой составляющей в этих формулировках по этим же словарям, что позволило обнаружить не лежащее на поверхности семантическое взаимодействие знаков одной тематической группы. Предложенный подход позволяет распределить использованные в работе лексикографические источники по ключевым уровням реконструированной нами триадологической модели.

Источники

Даль = Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – 3-е, испр. и знач. доп. изд. под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – СПб. ; М. : Т-во М. О. Вольф, 1903–1909.

МАС = Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [гл. ред. А. П. Евгеньева ; вып. полн. Л. П. Александровой и др.]. – Изд. 3-е, стер. – М. : Русский язык, 1985–1988.

ТСРЯ = Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.

Литература

Ашихманова, Н. А. Сюжет «прозрение» в герменевтической триаде понимания (на материале романа Р. Брэдли «451 по Фаренгейту») / Н. А. Ашихманова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3(38). – С. 21-29.

Белова, Ю. А. Герменевтика и ее некоторые виды / Ю. А. Белова // Доклады Башкирского университета. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 1-6.

Богин, Г. И. Обретение способности понимать: работы разных лет / Г.И. Богин – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. – Т. 2. – 152 с.

Валентинова, О. И. Универсальные принципы анализа вербального искусства / О.И. Валентинова. – М. : РУДН, 2022. – 160 с.

Словарь В. И. Даля оказывается наиболее удачным для семантизирующего понимания благодаря принципу выстраивания словарной статьи в виде синонимических рядов, позволяющих соотнести читателю неизвестное со своим языковым чутьём/опытом. Издание под редакцией Д. Н. Ушакова направлено на конципирующее понимание. Именно этот лексикографический источник намекает на необходимость учитывать интеллектуальный контекст эпохи, что позволит прервать субъективные ассоциации читателей этого издания, выйти на не лежащий на поверхности конципирующий уровень понимания лексем и определить соотношение трёх возможных стимулов: отражения семантической действительности языка, личности составителя и уступки внешнему давлению.

В свою очередь в МАСе семантизирующее понимание блокируется неточностью примеров (в Словаре Вл. И. Даля и в ряде статей в издании под редакцией Д. Н. Ушакова примеры отсутствуют), конципирующее понимание возможно, но непонятны стимулы, словно они случайны. Этот лексикографический источник в большей мере требует распредмечивающего понимания: через расширенный контекст приводимых примеров мы улавливали сбои в семантизирующем понимании, на которые накладывается отсутствие обоснованности стимулов для конципирующего понимания.

Волков, В. В. Фонема, лексема и другие. К учебной герменевтике лингвистических терминов / В. В. Волков, И. В. Гладилина, Л. Н. Скаковская // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Филология. – 2022. – № 3(74). – С. 101-112.

Гальперин, И. Д. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин ; АН СССР, Институт языкознания. – Москва : Наука, 1981. – 139 с.

Докучаев, И. И. Филологическая герменевтика как философский метод. Школа В. Г. Адмони и Н. О. Гучинской / И. И. Докучаев // Вопросы философии. – 2019. – № 11. – С. 36-39.

Касевич, В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. – Москва : Наука, 1988. – 311 с.

Крюкова, Н. Ф. Метафора как герменевтический инструмент юмористического смыслообразования / Н. Ф. Крюкова // Современная германистика и западноевропейская литература : коллективная монография / Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2019. – С. 203-213.

Купина, Н. А. Тоталитарный язык : Словарь и речевые реакции. – Екатеринбург ; Пермь : Изд-во Урал. ун-та; ЗУУНЦ, 1995. – 144 с.

Лосев, А. Ф. Из ранних произведений. – Москва : Издательство «Правда», 1990. – 655 с.

Мельников, Г. П. Системная типология языков : Принципы, методы, модели / Г. П. Мельников. – М. : Наука, 2003. – 395 с.

Михайлов, Н. Н. Теория художественного текста : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Н. Н. Михайлов. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 224 с.

Никитин, О. В. Словарь / О. В. Никитин // Московский журнал. История государства Российского. – 2003. – № 2. – С. 18-27.

Никитин, О. В. Очерки по истории русской лексикографии первой половины XX века (толковые словари) : монография / О. В. Никитин. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, 2012. – 231 с.

Николаева, Т. М. Текст / Т. М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 507.

Оборина, М. В. Роль и место герменевтического подхода в филологической подготовке / М. В. Оборина // Иностранные языки : лингвистические и методические аспекты. – 2022. – № 47. – С. 196-204.

Рябко, Е. И. Методика обучения художественному переводу в рамках филологического герменевтического подхода / Е. И. Рябко // Актуальные проблемы востоковедения : материалы IX Международной научно-практической конференции по востоковедению, Хабаровск, 20 марта 2020 года / редколлегия: И. Н. Гущина (отв. ред.) [и др.]. Том Выпуск 9. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2020. – С. 160-164.

Скляревская, Г. Н. Об одном этапе эволюции русского языка: тоталитарный язык (по материалам «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова) / Г. Н. Скляревская // Говор: альманах. – 2022. – № 9. – С. 77-82.

Соловьев, Вл. С. Вера // Христианство : Энциклопедический словарь в 2-х тт. Т. 1. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 352-353.

Стукова, Е. Г. Академический «Словарь русского языка» под ред. Н. С. Державина и «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова в контексте лексикографической и культурно-речевой ситуации 1920–1930-х гг. // История, теория и практика академической лексикографии : юбилейный сборник научных статей / ред. коллегия Р. И. Воронцов, О. Н. Крылова, М. Н. Приемышева (отв. ред.), Е. В. Пურიцкая ; Институт лингвистических исследований РАН. – СПб. : ИЛИ РАН, 2022. – С. 61–71.

Филиппова, О. Н. Филолог Д. Н. Ушаков. Жизнь, семья, творчество. К 150-летию со дня рождения / О. Н. Филиппова // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире : сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. В 3 ч., Уфа, 14 февраля 2023 года. Часть 3. – Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. – С. 118-121.

Флоренский, П. А. У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). – Москва : Академический проект, 2017. – Т. 2. – 607 с.

Шпет, Г. Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры / отв. редактор-составитель Т. Г. Щедрина. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 712 с.

Щедровицкий, Г. П. Из архива Г. П. Щедровицкого / Г. П. Щедровицкий. – М. : Путь, 2003. – Т. 6 : Процессы и структуры в мышлении (курс лекций). – 320 с.

References

Ashikhmanova, N. A. (2020). Syuzhet “prozrenie” v germeneyvticheskoi triade ponimaniya (na materiale romana R. Bredberi “451 po Farengaitu”) [The Plot of “Epiphany” in the Hermeneutic Triad of Understanding (Based on the Novel by R. Bradbury “Fahrenheit 451”)]. In *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. No. 3 (38), pp. 21-29.

- Belova, Yu. A. (2023). Germenevtika i ee nekotorye vidy [Hermeneutics and Some of Its Types]. In *Doklady Bashkirkogo universiteta*. Vol. 8, No 2, pp. 1-6.
- Bogin, G. I. (2009). *Obretnenie sposobnosti ponimat': raboty raznykh let* [Gaining the Ability to Understand: Works of Different Years]. Vol. 2. Tver', Tver' state un-t. 152 p.
- Dokuchaev, I. I. (2019). Filologicheskaya germenevtika kak filosofskii metod. Shkola V. G. Admoni i N. O. Guchinskoi [Philological Hermeneutics as a Philosophical Method. The School of V. G. Admoni and N. O. Guchinskaya]. In *Voprosy filosofii*. No. 11, pp. 36-39.
- Filippova, O. N. (2023). Filolog D. N. Ushakov. Zhizn', sem'ya, tvorchestvo. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya [Philologist D. N. Ushakov. Life, Family, Creativity. To the 150th Anniversary of His Birth] In *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire: Sbornik nauchnykh statei po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 3 ch., Ufa, 14 fevralya 2023 goda. Chast' 3*. Ufa, "Vestnik nauki", pp. 118-121.
- Floreskii, P. A. (2017). *U vodorazdelov mysli (Cherty konkretnoi metafiziki)* [Watersheds of Thought (Features of Concrete Metaphysics)]. Vol. 2. Moscow, Akademicheskii proekt. 607 p.
- Gal'perin, I. D. (1981). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Nauka, 1981. 139 p.
- Kasevich, V. B. (1988). *Semantika. Sintaksis. Morfologiya* [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow, Nauka. 311 p.
- Kryukova, N. F. (2019). Metafora kak germenevticheskii instrument yumoristicheskogo smysloobrazovaniya [Metaphor as a Hermeneutic Tool of Humorous Meaning-Making]. In A. V. Ivanov, V. M. Bukharov (eds.). *Sovremennaya germanistika i zapadnoevropeyskaya literatura: Kollektivnaya monografiya*. Moscow, "FLINTA", pp. 203-213.
- Kupina, N. A. (1995). *Totalitarnyi yazyk: Slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian Language: Vocabulary and Speech Reactions]. Yekaterinburg, Perm, Ural Publishing House, un-ta ; ZUUNTS. 144 p.
- Losev, A. F. (1990). *Iz rannikh proizvedenii* [From Early Works]. Moscow, Izdatel'stvo "Pravda". 655 p.
- Mel'nikov, G. P. (2003). *Sistemnaya tipologiya yazykov: printsipy, metody, modeli* [System Typology of Languages: Principles, Methods, Models]. Moscow, Nauka. 395 p.
- Mikhailov, N. N. (2006). *Teoriya khudozhestvennogo teksta* [Theory of Literary Text]. Moscow, Izdatel'skii tsentr "Akademiya". 224 p.
- Nikitin, O. V. (2003). Slovar' [Dictionary]. In *Moskovskii zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo*. No. 2, pp. 18-27.
- Nikitin, O. V. (2012). *Ocherki po istorii russkoi leksikografii pervoi poloviny XX veka (tolkovye slovari)* [Essays on the History of Russian Lexicography of the First Half of the XXth Century (Explanatory Dictionaries)]. Slavyansk-on-Kuban, Izdatel'skii tsentr filiala KubGU v g. Slavyanske-na-Kubani. 231 p.
- Nikolaeva, T. M. (1998). Tekst [Text]. In V. N. Yartseva (ed.). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, p. 507.
- Oborina, M. V. (2022). Rol' i mesto germenevticheskogo podkhoda v filologicheskoi podgotovke [The Role and Place of the Hermeneutical Approach in Philological Training]. In *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, No. 47, pp. 196-204.
- Ryabko, E. I. (2020). Metodika obucheniya khudozhestvennomu perevodu v ramkakh filologicheskogo germenevticheskogo podkhoda [Methods of Teaching Literary Translation within the Framework of the Philological Hermeneutic Approach]. In *Aktual'nye problemy vostokovedeniya: Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po vostokovedeniyu, Khabarovsk, 20 marta 2020 goda*. Vol. 9. Khabarovsk, pp. 160-164.
- Shchedrovitskii, G. P. (2003). *Iz arkhiva G. P. Shchedrovitskogo* [From the Archive of G. P. Shchedrovitsky]. Vol. 6: Protsessy i struktury v myshlenii (kurs lektsii) [Processes and Structures in Thinking (Course of Lectures)]. Moscow, Put'. 320 p.
- Shpet, G. G. (2007). *Iskusstvo kak vid znaniya. Izbrannye trudy po filosofii kul'tury* [Art as a Kind of Knowledge. Selected Works on the Philosophy of Culture]. Moscow, "Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya" (ROSSPEN). 712 p.
- Sklyarevskaya, G. N. (2022). Ob odnom etape evolyutsii russkogo yazyka: totalitarnyi yazyk (po materialam "Tolkovogo slovara russkogo yazyka" pod red. D. N. Ushakova) [On One Stage of the Evolution of the Russian Language: Totalitarian Language (Based on the Materials of the "Explanatory Dictionary of the Russian Language" Edited by N. D. N. Ushakov)]. In *Govor: al'manakh*, No. 9, pp. 77-82.
- Soloviev, V. S. (1993). Vera [Faith]. In *Khristianstvo: Entsiklopedicheskii slovar' v 2-kh tt. T. 1*. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, pp. 352-353.
- Stukova, E. G. (2022). Akademicheskii "Slovar' russkogo yazyka" pod red. N. S. Derzhavina i "Tolkovyi slovar' russkogo yazyka" pod red. D. N. Ushakova v kontekste leksikograficheskoi i kul'turno-rechevoi situatsii 1920-1930-kh gg. [Academic "Russian Dictionary" Edited by N. S. Derzhavin and "Explanatory Dictionary of the Russian language" Edited by D. N. Ushakov in the Context of Lexicographic and Cultural-Speech Situation of the 1920s-1930s]. In M. N. Priemysheva (ed.). *Istoriya, teoriya i praktika akademicheskoi leksikografii: yubileinyi sbornik*

nauchnykh statei. Saint Petersburg, Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, pp. 61-71.

Valentinova, O. I. (2022). *Universal'nye printsipy analiza verbal'nogo iskusstva* [Universal Principles of Verbal Art Analysis]. Moscow, RUDN. 160 p.

Volkov, V. V., Gladilina, I. V., Skakovskaya L. N. (2022). Fonema, leksema i drugie. K uchebnoi germenев-тике lingvisticheskikh terminov [Phoneme, Lexeme and Others. To the Educational Hermeneutics of Linguistic Terms]. In *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*. No. 3 (74), pp. 101-112.

Данные об авторах

Валентинова Ольга Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия).

Адрес: 117198, Россия, г. Москва ул. Миклухо-Маклая, 6.

E-mail: ovalentinova@yandex.ru.

Загуменнов Александр Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Вологодская духовная семинария (Вологда, Россия).

Адрес: 160901, Россия, г. Вологда, ул. Монастырская, 2.

E-mail: zaw1991@mail.ru.

Дата поступления: 09.10.2023; дата публикации: 30.12.2023

Authors' information

Valentinova Olga Ivanovna – Doctor of Philology, Professor of Department of General and Russian linguistics, RUDN University (Moscow, Russia).

Zagumenov Alexandr Vladimirovich – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Humanities and Natural Sciences, The Vologda Theological Seminary (Vologda, Russia).

Date of receipt: 09.10.2023; date of publication: 30.12.2023